Что он сказал?

Женушка, пришло время устроить нашу свадьбу?

Лу Шаомин посмотрел на смущенное лицо девушки. Он поднял руку и потрепал ее по волосам. - Но почему? Разве ты не хочешь пойти со мной к алтарю и надеть свое свадебное платье?”

Изящные глаза Нин Цин вспыхнули от радости, когда она обняла застекленную книгу, которую он только что дал ей. Она продолжала кивать, как дятел — - да, да, да!

Лу Шаомин рассмеялся и сделал вид, что задумался. - Хм, давай не будем устраивать свадьбу. Разве кто-то только что не сказал, что я ей не нравлюсь?”

“Нет, мне нравится, Лу Шаомин! Ты мне нравишься.- Нин Цин пыталась объяснить. Ее осенние зрачки блестели, когда она подошла к нему и снова поцеловала.

Лу Шаомин закрыл ее ладонью и ущипнул за изящный носик. Он приблизился к ее губам и тихо сказал: "Теперь это будет не так приятно целоваться. Давай подождем до вечера. Поцелуй меня хорошенько и сделай меня счастливой. Тогда я куплю тебе любое свадебное платье, которое ты захочешь, любые украшения, любую китайскую или Западную свадьбу, которую ты захочешь.”

Нин Цин была так счастлива, и ей не было стыдно. - О'Кей!- Она кивнула головой.

…

Они вместе вошли на виллу семьи Нин. Нин Цин побежала наверх. Она толкнула дверь в свою комнату и спрятала застекленную книгу под подушку.

Она так дорожила этой книгой.

Внизу Лу Шаомин разговаривала со своим отцом, Нин Чжэнго. Они сидели на диване в гостиной. Лу Шаомин набил трубку табаком, чиркнул зажигалкой и зажег отцовскую миску.

- Папа, помни, что трубка отличается от сигареты. Курят трубку. Сначала сделайте вдох, а затем медленно вдохните аромат табака. Ну да, именно так.”

Нин Чжэнго удобно откинулся на спинку дивана и, следуя указаниям зятя, сделал глоток дыма, наслаждаясь им так сильно, что его глаза сузились.

Подробнее читайте в главе о vipnovel.com

Благоговение и страх, которые он обычно испытывал перед Лу Шаомоном, исчезли. Обращаясь к нему, Нин Чжэнго сразу же изменил “молодой мастер Лу” на “Шаомин”. - Шаоминг, это действительно хорошо. Неудивительно, что трубка всегда была любимицей джентльменов и аристократов. Глядя на эту трубку, я бы сказал, что прошло уже несколько лет. Антиквариат?”

Лицо Лу Шаомина было спокойным, когда он сказал: - Да, я купил его на аукционе, когда был в Европе. Это из династии Цин. Я подумала, что папе это может понравиться, и взяла его.”

Нин Чжэнго услышал, что это” из династии Цин", и внимательно посмотрел на трубку три раза. Выражение его лица говорило-о боже, это действительно сокровище!

- О Боже, Шаоминг, папа понимает твою сыновнюю набожность, но не покупай больше ничего в будущем... как это дорого. Если в будущем Цинцин родит для вас футбольную команду, этого будет достаточно, чтобы компенсировать это.”

Теперь Нин Цин увидела, как на лице ее мужа расцвела улыбка, а зять и тесть рассмеялись, но ничего не сказали.

Маленькое личико Нин Цин покраснело. Богатый зять купил своему тестю дорогой и роскошный подарок, который ослепляет глаза. Поэтому тесть подтолкнул свою любимую дочь вперед, чтобы польстить зятю. Двое мужчин так тихо смеялись.

Так родилась революционная дружба.

В этот момент из кухни вышла Юэ Ваньцин. Она видела, как ее зять прекрасно ладит со своим тестем. Она засмеялась и спросила: “о чем ты так счастливо говоришь? Пойдемте, вымойте руки и приготовьтесь к обеду.”

“ОК. Лу Шаомин встал и посмотрел на Нин Цин. Он подошел и взял ее мягкую руку.

Их глаза встретились, и между ними пробежала неописуемая нежность и нежность.

Нин Чжэнго, стоявший позади них, все еще не решался убрать трубку. Он держал его в руках, как ребенка, а затем вытащил свой мобильный телефон, чтобы позвонить: “Эй, Лао Лю, приходи завтра поиграть в маджонг, у меня есть кое-что интересное, чтобы показать тебе! Да, мой зять купил его. Конечно, это молодой мастер Лу, разве это не данность? С каких это пор у меня появился второй зять?”

Услышав за спиной хвастовство отца, Нин Цин покраснела. Она внимательно посмотрела на мужчину рядом с собой, и его освежающий аромат окутал ее, когда он прошептал ей на ухо: “Ты не должна рожать мне футбольную команду, просто роди двух детей, двух сыновей, двух дочерей или одного сына и одну дочь. Они мне все понравятся.”

Нин Цин чувствовала себя так сладко, что ей казалось, будто ее тело превратилось в груду зефира. “ОК. Пока вокруг никого не было, она энергично закивала головой. Она пообещает ему это. Она обещала ему все, что угодно.

До тех пор, пока ему это нравилось.

Затем снова вышла Юэ Ваньцин. - Шаоминг, сходи в кладовку и принеси красного вина. Это тот самый, который Цинцин привезла в прошлый раз. Тебя тогда не было дома, так что мы его не пили. Ты вернулся сегодня, и все счастливы, так что давай хорошо проведем время и выпьем немного красного вина.”

“В порядке.- Лу Шаомин пошел за красным вином.

…

Семья из четырех человек сидела за столом. Нин Цин заметила, что перед тремя людьми стоят бокалы с красным вином, но она была несчастна, потому что перед ней стояла только миска супа.

Он пнул мужчину под столом и бросил на него жалостливый взгляд — муженек, я тоже хочу пить.

Лу Шаомину было невыносимо видеть ее такой кокетливой. Он поднял свой бокал с красным вином и хотел дать ей глоток.

Но как они могли скрыть свои маленькие действия от Юэ Ваньцина, который был напротив них? - Цинцин, беременные женщины должны воздерживаться от алкоголя. Ты не можешь его пить. Вы должны терпеть это ради маленького мастера Лу в вашем животе. А ты, Шаоминг, я не хочу тебя пилить, но я столько раз это видел! Каждый раз, когда Цинцин ведет себя немного кокетливо, вы берете ее, чтобы съесть все это барахло. Она разборчива, но вы бы ее баловали и баловали? Как ты можешь быть таким легко поддающимся влиянию отцом? Разве маленький мастер Лу или твоя жена более драгоценны? Не порть плохого человека, иначе маленький мастер Лу сказал бы, что его отец легко поддается влиянию слов и слушается только мать.”

Юэ Ваньцин был прав насчет этого. С тех пор как три месяца назад Нин Цин обнаружила, что беременна, если бы она захотела съесть омара или мороженое, если бы она немного надула губы, у Лу Шаомина заболело бы сердце, и он позаботился бы о том, чтобы она могла его съесть.

Она также была разборчива, когда дело касалось еды. То, что она не хотела есть, было отдано Лу Шаомину. Она выбирала только то, что ей нравилось есть. Лу Шаомин также будет следовать за ней, чтобы накормить ее.

Юэ Ваньцин не могла продолжать видеть это; он слишком избаловал ее.

Как они могли быть такими безответственными родителями? Издевается над маленьким мастером Лу, так как он еще не родился…

Лу Шаомин смутился и сделал глоток красного вина, держа бокал в руке. - Мама, Цинцин всегда очень хороша. Она была такой капризной всего раз или два.”

Юэ Ваньцин посмотрел на них. “Некоторое время назад я видел, как ты чистил крабов для Цинцин. Сколько раз я говорил тебе, что маленький мастер Лу будет пускать слюни, если ты съешь крабов? Вы, ребята, меня не слушаете. Это нормально. Через пять месяцев мы увидим, будет ли маленький мастер Лу пускать слюни или нет.”

Лу Шаомин: “…”

- Мама, как ты можешь говорить обо мне плохое? Я твоя биологическая дочь? Нин Цин нахмурила брови и сказала тонким голосом: "хм, если ты не дашь мне пить красное вино, так тому и быть. Я все еще чувствую его запах. Это красное виноградное вино, изготовленное путем брожения сушеного изюма и лаванды.”

Лу Шаомин удивленно посмотрел на девушку, сидевшую рядом с ним. “Нин Цин, ты уверена, что не читала этикетку?”

Нин Цин надула розовые губки и почувствовала себя несчастной. Ее маленькая рука под столом нащупала его бедро и ущипнула. “Лу Шаомин, что ты говоришь? Ты смотришь на меня сверху вниз?”

Лу Шаомин спокойно взял ее маленькую ручку и, глядя на нее с обожанием, сказал: "Нет.”

В это время Нин Чжэнго засмеялся и сказал: “Шаомин, ты, наверное, не знаешь, Ваньцин изучал красное вино с детства. Она любит делать свое собственное красное вино. Цинцин, вероятно, была незаметно под влиянием, и вполне вероятно, что у нее есть острое обоняние для этих ароматов.”

Красивые черты лица Лу Шаомина смягчились, когда он сказал: - Неудивительно, что Нин Цин сразу чувствует запах любого одеколона, который у меня есть.”

С тех пор как они познакомились, от него пахло сразу двумя духами. Один раз это было сделано для того, чтобы доставить ей удовольствие, а в другой раз-из-за Чжоу Чжилэя. Каждый раз Нин Цин сразу же осознавала это.

Нин Цин отдернула свою маленькую ручку, сморщила носик и что-то промурлыкала мужчине. - Так что тебе следует быть осторожным в будущем. У меня очень острый нос.”

Лу Шаомин поднял свои острые брови, что означало — как ты смеешь?

Юэ Ваньцин посмотрела на милое общение дочери и зятя и счастливо рассмеялась. Она сделала глоток красного вина, потом еще один. В конце концов, она не могла не похвалить их. - Цинцин, чье это красное вино ты мне рассказывала в прошлый раз? На вкус он чистый.”

Нин Цин выпила суп маленькой ложечкой. Она искоса взглянула на Лу Шаомина и сказала: “Шаомин, моя мать спросила, чье это красное вино. Я не слишком хорошо с ними знаком. Ты самый подходящий человек, чтобы представить их друг другу.”

Лу Шаомин быстро одарил ее взглядом, в котором читалась мольба о пощаде. Во-первых, он боялся, что она слишком много об этом думает. Во-вторых, он больше боялся, что его мать и тесть не поймут друг друга.

Нин Цин снова замурлыкала, потом опустила глаза и выпила суп.

- Мама, это вино Чжоу Хенга, короля винодельческой промышленности. Его красное вино очень чистое. Он стал мировым хитом всего за 10 лет.”

- МММ, - ответила Юэ Ваньцин, кивая головой. Она снова осторожно попробовала красное вино и изогнула брови. “Мне всегда казалось, что этому красному вину не хватает вкуса. Лаванда-это маленький пурпурно-голубой цветок, обладающий очень романтичным чувством, но вкус этого вина слабый и недостаточно насыщенный.”

Лу Шаомин был немного заинтересован. Все эти годы никто не мог критиковать красное вино семьи Чжоу. - Мам, как ты думаешь, чего не хватает?”

“Ждать.- Юэ Ваньцин встала и пошла на кухню. Она достала маленькую бутылочку и налила полмиллилитра красного вина.

Нин Цин захотелось пускать слюни, когда она почувствовала его запах. - Мам, ты добавила китайский ликер: Эр го ту.”

- Да, это масло из лепестков роз с росой, которое я собирала утром, смешанное с Эр Гоу Тоу. Шаоминг, попробуй это после того, как я смешаю вот так.- Юэ Ваньцин налила еще одну чашку для Лу Шаомина.

Юэ Ваньцин был знатоком красного вина, но когда дело доходило до вина, Лу Шаомин говорил

больше всех.

Выросший в богатой, знатной семье, он пробовал почти все лучшие в мире красные вина. Только настоящий джентльмен мог распознать настоящий вкус красного вина.

Лу Шаомин сделал глоток и с восхищением сказал: “Этот алкогольный запах Эр Гоу Тоу стимулировал вкус лаванды, делая его сильнее и насыщеннее. Мам, красное вино из семьи Чжоу будет лучше после того, как ты его подмешаешь. В следующий раз, когда я встречусь с мистером Чжоу, я расскажу ему вашу формулу, интересно, что он подумает об этом?”

Юэ Ваньцинь скромно улыбнулся. - Разве господин Чжоу не король мировой винодельческой промышленности? Я просто классный дурак перед ним; это нормально, чтобы не упоминать об этом.”

“Мама.- Маленькая головка Нин Цин повернулась, когда ей пришла в голову превосходная идея. - Мам, может, откроем винодельню?”

Когда эти слова прозвучали, все трое были ошеломлены.

Смех Нин Цин становился все громче и громче. Ее осенние зрачки сверкали ярким и трогательным светом. - Мама, давай откроем винодельню, а потом у нас будут наши луга и виноградники, розы, вишни, лилии... когда мы откроем двери в будущем, нас встретит море цветов. Давайте сделаем наше собственное вино, вино, которое принадлежит семье Нин!”

P. S: небольшая театральная пьеса включена.

Когда маленькому мастеру Лу было два года, он побежал к дому Сяо Хуа, который был его соседом, чтобы признаться в своей любви. - Сяо Хуа, ты мне нравишься, будь моей девушкой.”

Сяо Хуа с отвращением посмотрел на маленького мастера Лу. - Эй, возвращайся ко мне, когда не будешь пускать слюни.”

Дверь с грохотом захлопнулась.

Маленький мастер Лу вытер сверкающий уголок рта и вернулся домой в меланхолии. Мать была на кухне, а отец сидел на диване в гостиной и читал газету. Маленький мастер Лу спросил: "Папа, почему я не могу перестать пускать слюни, хотя мне уже два года?”

Лу Шаомин поднял голову от газеты, поднял брови мечом и тихо ответил: “Спроси свою мать.”

Маленький мастер Лу упер руки в бока и сказал: “Папа, да ладно, неужели ты думаешь, что я не знаю? Это потому, что вы с мамой всегда хвастаетесь своей любовью передо мной, мучая меня, одинокую собаку.”

http://tl.rulate.ru/book/36677/1068788